

ЯЗЫК КАК ЭТНОЗНАЧИМОЕ СРЕДСТВО ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРЫ

Л. С. Зникина

LANGUAGE AS AN ETHNOSIGNIFICANT TOOL OF CULTURE TRANSMISSING

L. S. Znikina

В статье рассматриваются вопросы коммуникативного взаимодействия с позиций национально-культурного языкового сознания коммуникантов; анализируются особенности межкультурного общения; дано научное обоснование коммуникации как инструмента воздействия на говорящего; показаны примеры коммуникативного поведения как синтез «язык / культура».

The article deals with the aspects of the communicative interaction in terms of national and cultural language consciousness of communicating partners; the features of cross-cultural communication are analyzed; the scientific explanation of communication as the tool of influencing the speaker is given; the examples of communicative behavior as a synthesis of «language / culture» are provided.

Ключевые слова: национально-культурное языковое сознание, межкультурное взаимодействие, воздействующая и обеспечивающая функция коммуникации.

Keywords: national and cultural language consciousness, cross-cultural interaction, effecting and providing functions of communication.

Межкультурные контакты стали явлением нашей повседневной жизни. И нередко ситуации общения с представителями других культур преподносят нам неожиданные «сюрпризы», поскольку в любом общении задействованы человеческие эмоции и реакции, а в межкультурной коммуникации они выражены наиболее ярко. Понятно, что появилась необходимость уделять внимание выработке навыков и умений межкультурного общения. Известно, что каждая культура формирует определенный тип личности, уникальную систему ценностей, приоритетов, моделей поведения.

Полидисциплинарный характер межкультурной коммуникации позволил переосмыслить многие традиционные понятия и категории антропологии, лингвистики, социологии, психологии, теории информации и, конечно, методики преподавания иностранного языка. Проблема культуры и языка, создание «культурной модели личности» являются основой антропологических исследований с позиций межкультурного общения. Если делать акцент на деловом общении, и именно в контексте межкультурного общения, то развитие современных форм производства, передачи и хранения информации, частота межкультурных деловых контактов делает необходимым изучение широкого комплекса проблем, связанных с этим видом коммуникации. Оптимизация успешного сотрудничества посредством эффективной коммуникации относится к числу принципиальных методологических проблем социальной психологии и общей теории управления. Решение этих проблем может быть найдено не технологическими усовершенствованиями, а с помощью более глубокого изучения феномена речевой коммуникации. Эффективность обмена текстовой информацией является необходимым условием успешного взаимодействия индивидов в процессе делового общения, а искусство речевого общения требует разнообразных знаний и умений. Действительно, если совсем недавно среди специалистов различного профиля бытовало мнение о том, что это не проблема, и профессионалы всегда «найдут общий язык», независимо от того, в условиях каких культурных традиций

они воспитывались, то в последнее время значимость и актуальность проблемы межкультурных взаимодействий признаётся всё более широкими кругами политиков, предпринимателей и всех тех, кому приходится работать с представителями других культур. И наоборот, непривычность, а иногда и неприемлемость стилей общения, принятых в России, обусловленные культурными традициями, весьма существенно затрудняет адаптацию представителей других культур к нашей культуре и препятствует налаживанию плодотворного сотрудничества. Эти различия основаны на концептуальной разнице в подходах к межкультурному взаимодействию и представляют собой синтез «язык/культура» в формировании национально-культурного языкового сознания.

Описание пережитых проблемных ситуаций, возникших при коммуникации с деловыми партнерами – представителями других культур, дали нам менеджеры, имеющие как положительный, так и отрицательный опыт межкультурного общения (слушатели Федеральной программы по подготовке специалистов управления, ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева», 2007 – 2011 гг.). Вот примеры некоторых из них.

– *«Деловые разногласия (дискуссии). Партнер пользовался типичным для американцев языком. Повышал голос. Интонация и другой языковой фон настолько дополняли смысл сказанного, что переводчик воспринимался неоднозначно».*

– *«Английский юмор несколько своеобразен и поэтому иногда непонятен».*

– *«Язык является важным инструментом для поддержания деловых контактов. Как показывает мой опыт, при работе за границей признается только тот, кто может изъясняться на соответствующем языке страны. Уровень знания языка является важнейшим критерием для оценки делового партнера. Поэтому при подготовке к международным деловым контактам знание языка должно стоять на первом месте, все остальные особенности страны лучше*

всего изучить потом в самой стране в ходе короткого подготовительного этапа».

– «Несоответствие между о'кей-менталитетом американцев и русским чувством «согласительства», что очень проявляется в языке».

– «Нашими партнерами в Азии являются чаще всего китайцы, которые мыслят и чувствуют иначе. Это явно и при невербальном общении. Необходима подготовка к общению с ними».

– « Не только деловые традиции, но и традиции питания играют роль. Мы довольно легко и необдуманно раним чувство их гостеприимства».

– «Выяснилось принципиально разное отношение американцев к рабочему времени: работа до 22 – 23 часов не являлась чем-то необычным, как и работа в выходные. Очень уверенная манера держать себя. Американцы подходят очень открыто и уверенно к людям, со школы привыкли уверенно держать себя, общаться, например, читать свободно доклады и т. д., чего нет у нас. Но одновременно они достаточно закрыты, когда речь идет об обнаружении своих проблем».

– «Как только научился понимать и учитывать культурные различия, оказалось, что я имею больший успех в общении, появилось ощущение убежденности и уверенности. Я своим «русским» разумом смог разрешить спорные вопросы и преодолел многие предрассудки».

– «Деловое общение: признать свою вину в чем-то – для них якобы «потерять лицо».

– «Незнание различных образцов поведения других культур снова и снова приводит к недоразумениям и трудностям. Реакция на такое неправильное поведение – особенно в Азии – холодная вежливость».

– «Не просто элементарное незнание их языка, а незнание коммуникативных и национальных особенностей, которые уходят корнями в прошлое, явились, к сожалению, причиной многих нерешенных дел».

Эти примеры, на наш взгляд, касаются понятия «языковой личности», которое стало неотъемлемой частью концептуального аппарата современной лингвистики. Разнообразные подходы, направления, концепции и теории социолингвистики, этнолингвистики, психолингвистики, когнитивной психологии этих областей исследования всегда сохраняли общую для них цель – понять процессы, посредством которых человек выражает мысль и осуществляет коммуникацию. То есть коммуникация характеризуется как явление, обеспечивающее процессы понимания, накопления и систематизации знаний, процессы принятия решений и управления. Очевидно, эту функцию коммуникации можно назвать *инструментально-функциональной*.

По теории информации *коммуникация* является способом передачи информации. Поэтому считаем целесообразным обратиться к соотношению понятий «информация», «коммуникация», «сообщение» и «адекватность восприятия».

Если проанализировать частоту применения тех или иных понятий в научных исследованиях или даже в обыденной жизни, то, без всякого сомнения, одно из первых мест займёт информация. При этом под информацией, как правило, понимается буквально всё, что несёт на себе следы знаний, сообщений, данных,

сигналов и т. д. Информационные взаимодействия – это основа существования как живой, так и неживой природы. Без информационных процессов немислима и социальная жизнь.

В научной литературе можно встретить десятки определений информации. Однако совершенно очевидно, что полного определения информации дать невозможно, поскольку термин «информация» получил чрезвычайно широкое употребление не только в научной литературе, но и в других сферах нашей жизни. Практически под информацией принято понимать в самом широком смысле все знания, сведения, данные, сообщения, сигналы, с которыми мы имеем дело в повседневной жизни и проявление которых мы наблюдаем в природе и обществе.

Заметим, однако, что термин «информация» произошел от латинского слова *informatio*, что в переводе означает *сообщение, разъяснение, изложение*. Причем, возьмем на себя смелость утверждать, что это переводное значение информации концептуально очень близко понятиям *образование, обучение*. Тем самым в процессе познания именно информация представляет собой нечто, что заставляет «подправлять», умножать наши знания. Именно поэтому ценность информации всегда субъективна и во многом определяется возможностями потребителя, его целями, степенью его восприимчивости и уровнем его познаний.

Обратимся к соотношению понятий «информация», «сообщение» и «коммуникация», поскольку одной из общепринятых форм представления информации является *сообщение*. В своем фундаментальном труде «Информатика» Ф. Л. Бауэр вводит понятия «сообщение» и «информация» как основные понятия, имея в виду, что все остальные понятия информатики являются производными от них [1, с. 8 – 29].

Дать определение сообщению через понятие информации не представляет труда: например, сообщение – это совокупность знаков или первичных сигналов, содержащих информацию. Важно акцентировать внимание на то, что «сообщение в процессе коммуникации для каждой категории людей несет совершенно разную информацию, соответствующую кругу интересов получателя» [2, с. 37].

Таким образом, одно и то же сообщение в процессе коммуникации (вербальной или невербальной) может интерпретироваться по-разному, то есть нести разную информацию: информация на входе и выходе может быть различной. При этом можно утверждать, что решающим для связи между сообщением и содержащейся в нем информацией является некоторое отображение, которое является либо результатом договоренности, либо результатом понимания, либо предписанным правилом. Это отображение является правилом интерпретации. Сама интерпретация определяется интересами получателя информации, его чувствами, эмоциями и, говоря более формальным языком, – просто его целью. При этом несложно представить, что одним из основных условий извлечения необходимой информации из сообщения является собственно цель этого процесса – последующий поступок (реакция) коммуниканта. Но поступку человека или действию группы людей предшествует при-

нятие решения как результат общения. Принятие решения может быть глубоко продуманным, сознательным актом, который совершается на основе логического анализа. Решение может приниматься на основе некоторых интуитивных представлений, в порыве чувств, на основе эмоций. Наконец, решение может приниматься в состоянии стресса или аффекта. В любом случае акт принятия решения представляет собой разрядку социально-психологической энергии, которая происходит, как правило, в результате коммуникации как информационно-сигнальное воздействие. Поэтому коммуникация, является одновременно *инструментом воздействия*, вызывая разрядку социально-психологической энергии, которая приводит к принятию решений и определенным действиям.

Коммуникацию как инструмент сигнального воздействия схематично можно представить следующим образом: информация → накопление → сигнальное воздействие → разрядка энергии (действия, осмысливание принятия решений).

С одной стороны, коммуникация выполняет «обеспечивающую» функцию, представляя собой способ передачи тех сведений, знаний, содержания сообщений, которые интерпретируются исходя из поставленных целей и задач. Однако, согласно теории информации, мы получаем сообщение через фильтры, обусловленные нашим культурным контекстом. Контекст влияет на то, *что* мы получаем и *как* мы это получаем. В этом случае коммуникативное поведение руководствуется правилами, принципами и регулюшками. Такие коммуникативные правила в определенных контекстах есть система ожидаемых моделей поведения, которые способствуют взаимодействию между индивидуумами в вербальных проявлениях.

С другой стороны, коммуникация может выполнять и непосредственно воздействующую функцию, составляя основу тех сигналов, которые, воздействуя на некоторую систему, могут стимулировать накопление энергии, ее трансформацию и, наконец, разрядку, приводящую систему в «новое» состояние, а в ряде случаев просто разрушая ее. Это предполагает развертывание проблемной ситуации в межкультурной коммуникации, которую можно представить как цепочку причин в следующей последовательности: отсутствие знаний и коммуникативных особенностей другой культуры → коммуникативный барьер → невозможность достижения коммуникативной цели → стресс → обобщение и категоризация проблемы → необъективное восприятие коммуникативной (не только языковой) ситуации → отказ от последующих прямых контактов.

То есть, обе эти стороны информации, и обеспечивающая и воздействующая, проявляются в полной мере в социальной жизни как результат умения (или неумения) коммуникантов взаимодействовать. Особенно это важно с представителями различных культур. Причём, если совсем недавно среди специалистов различного профиля бытовало мнение о том, что «это не проблема, и профессионалы всегда договорятся, независимо от того, в условиях каких культурных традиций они воспитывались» [3, с. 361], то в последнее время значимость и актуальность проблемы межкультурных взаимодействий признаётся всё более

широкими кругами политиков, предпринимателей и всех тех, кому приходится работать с иностранцами. И наоборот, непривычность, а иногда и неприемлемость стилей общения, принятых в России, обусловленные культурными традициями, весьма существенно затрудняет адаптацию иностранцев к нашей культуре и препятствует налаживанию плодотворного сотрудничества. «К сожалению, многие из них думают шаблонами, им не хватает знания мира, терпения и выдержки, чтобы объясняться (договариваться) с людьми других культур и другого образа мышления. Они просто неинтернациональны» [4, с. 258].

Как особенность функционирования языка в деловой коммуникации наибольший интерес представляет именно функционально-инструментальная роль. Поэтому уточним: коммуникация – это способ передачи тех сведений, компонентов знания, содержания сообщений, которые, с одной стороны, интерпретируются исходя из возможностей, интересов, целей и стоящих задач и, с другой стороны, оказывают воздействие как на сознание, так и на подсознание людей, накапливаются, создают механизмы управления социальными системами и процессами, являясь основой для принятия решений.

Согласно теории информации, мы получаем сообщение через фильтры, обусловленные нашим культурным контекстом. Контекст влияет на то, *что* мы получаем и *как* мы это получаем. В этом случае коммуникативное поведение руководствуется правилами, принципами и регулюшками. Такие коммуникативные правила в определенных контекстах есть система ожидаемых моделей поведения, которые способствуют взаимодействию между индивидуумами в вербальных проявлениях.

Основываясь на этом, можно сделать вывод общеметодологического характера: не может быть единственной формы адекватного восприятия, поскольку, несмотря на строгую логику системы языка, мышление человека всегда богаче его формы. Полиморфизм языка – одна из возможностей допущения «неадекватности» логики нашей коммуникации при кажущейся жесткой дедуктивной структуре языка как системы.

В контексте рассмотрения языка как этнозначимого средства трансляции культуры мы все чаще говорим о новых подходах в обучении иностранному языку. Целями и задачами современной лингводидактики является поиск наиболее рациональных методов преподавания иностранного языка, изучение вопроса целесообразности обучения культуре иноязычной страны через призму языка, его национальное содержание. Действительно, изучение иностранного языка – это знакомство с «чужим», с культурой иноязычной страны, историческим пространством этой культуры, способом выражения «чужого» образа мышления. Естественно, формирование межкультурной компетенции является составной частью процесса обучения иностранному языку, и наоборот – изучение иностранного языка должно способствовать приобретению кросскультурных знаний.

Тем не менее вопросы остаются: *Что собой представляет лингвострановедение в научном плане? На какие принципы обучения следует опираться? Какие*

подходы к обучению использовать? С помощью каких методов можно осуществить взаимосвязанное овладение языком и культурой страны изучаемого языка? Что следует отнести к лингвострановедческому материалу, чтобы язык был действительно этнозначимым средством трансляции культуры?

В рамках взаимосвязанного овладения языком и культурой страны изучаемого языка очень важен учёт особенностей изучаемого языка как промежуточной языковой системы (*interlanguage* – постоянно меняющаяся языковая система, которая находится между родным и изучаемым языками и по своей сути индивидуальна для каждого обучающегося). Важно помнить, что большим лингвострановедческим потенциалом обладают единицы афористического уровня – пословицы, поговорки, крылатые слова и выражения, цитаты, которые часто используются в различного рода аллюзиях. Наряду с лексикой и фразеологией, содержанием лингвострановедческого материала выступают правила речевого этикета, принятые в данной этнолингвистической общности, а также правила речевого и неречевого поведения в различных ситуациях общения, включая рутинное поведение и суеверия. Нельзя, на наш взгляд, согласиться с мнением некоторых исследователей, утверждающих, что жесты и мимика относятся к экстралингвистическим средствами, а потому в лингвострановедческий материал включены быть не могут. Другими словами, для адекватного общения на иностранном языке не столь важно пользоваться невербальными средствами, распространёнными в изучаемой культуре, сколько важно не пользоваться теми средствами, характерными для родной культуры, которые могут быть неправильно истолкованы носителем языка. В содержание лингвострановедческого материала входят такие компоненты, как фоновые знания; безэквивалентная лексика; коннотативная лексика; фоновая лексика; ономастическая лексика; единицы афористического уровня языка; формулы речевого этикета; правила неречевого поведения.

В последнее время делается попытка обнаружить обусловленность языка в самом значении лексических единиц, выделить так называемый «культурный»

компонент значения, открыть лингвистическую природу «фоновых знаний», показать особенность и своеобразие их функционирования в каждой из рассматриваемых языковых общностей. Интерпретируя понятие фоновых знаний, О. С. Ахманова отмечает, что непременным условием реализации любого коммуникативного акта должно быть «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения». Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров были первыми учеными, которые научно обосновали объективность существования фоновых знаний. В книге «Лингвострановедческая теория слова» ими была определена накопительная функция лексической семантики, раскрыто содержание кумулятивной функции языка, дано новое понятие «лексического фона». В рамках представленной лингвистической концепции содержательный план слова не ограничен одним лексическим понятием, а включает непонятную семантическую составляющую, которая и образует «лексический фон». Вместе с лексемой и лексическим понятием этот лексический фон составляет структуру слова и обосновывает практическую необходимость преподавания иностранного языка в неразрывной связи с культурой изучаемого языка. Конечным итогом речевого акта, безусловно, является его воздействие на реципиента. Одно и то же сообщение в процессе коммуникации (вербальной или невербальной) может интерпретироваться реципиентом по-разному: информация на входе и выходе может быть различной. При этом можно утверждать, что решающим для связи между сообщением и содержащейся в нем информацией является некоторое языковое отображение, которое является либо результатом договоренности, либо результатом понимания, либо предписанным правилом. Другими словами, человеческая речь – это не только процесс передачи информации, но и то, что при помощи речи можно регулировать деятельность собеседника. Воздействие на эмоции человека есть функция всей языковой системы. Именно в воздействии сходятся все основные понятия и цели коммуникативного акта – поиски смысла, передача и выявление интенции, точности выражения, особенности человеческого понимания и восприятия.

Литература

1. Бауэр, Ф. Л. Информатика. Вводный курс / Ф. Л. Бауэр, Г. Гооз: в 2 ч. – М.: Мир, 1990.
2. Сетров, М. И. Информационные процессы в биологических системах / М. И. Сетров. – Л.: Наука, 1975.
3. Шиверских, М. Р. Адаптационные тренинги как средство улучшения межкультурного взаимодействия в процессе реализации совместных образовательных программ / М. Р. Шиверских // Россия и Запад: диалог культур. – III-я Междунар. конф. 28 – 30 ноября 1996 г., МГУ. – М., 1997.
4. Lentz, B. Der polyglotte Supermann / B. Lentz // Manager Magazin. – 1997. – № 5.

Информация об авторе:

Зниккина Людмила Степановна – кандидат филологических наук, доктор педагогических наук, профессор кафедры гуманитарного образования и иностранных языков, Юргинский политехнический институт Томского политехнического университета, г. Юрга, 8-905-969-9328, znikina@mail.ru.

Znikina Lyudmila Stepanovna – Professor, Candidate of Philology, Doctor of Pedagogics, Professor at the Department of Arts Education and Foreign Languages of Yurga Institute of Technology, TPU Affiliate.